

ислам с пережитками древних домусульманских верований, среднеазиатским шаманизмом, так и по оседло-земледельческому населению, более подверженному влиянию господствовавшей религии.

Библиография

- Абрамзон С.М. Этнографический альбом художника П.М. Кошарова // Сборник МАЭ. 1953. Т. XIV.
- Прищепова В.А. Первые коллекции по исламской культуре народов Центральной Азии МАЭ (конец XIX — начало XX в.) // Радловский сборник. СПб., 2009.
- Самойлович А.Н. Краткий отчет о поездке в Ташкент и Бухару и в Хивинское ханство командированного Санкт-Петербургским университетом и Русским Комитетом приват-доцента А.Н. Самойловича в 1908 г. // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. 1909. № 9.

Р.Р. Рахимов

ЗА ЧТО В СИМИГАНДЖЕ ПЛАТАН ПОЧИТАЮТ? (К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ ДЕРЕВА У ТАДЖИКОВ)

Симигандж — название таджикского *деха*-селения в долине реки Каферниган в 30–35 км к востоку от столицы Республики Таджикистан — Душанбе. Интерес, который вызывает это селение, состоит в том, что на его территории и ближайших окрестностях располагается с десятков *мазаров*, т.е. мест паломничества и поклонения. В четырех из шести святилищ, которые мы исследовали в 2009 г., основными объектами почитания являются деревья: платан / чинара (тадж. / перс. *чинор*), кипарис (*савр*, лит. *сарв*), вяз (*савда*, лит. *сада*; тюрк. *карагач*) или тутовник-шелковица (*тут*). Индивидуальный облик двух других мазаров определяют сочетания родника и платана или могилы (возможно, без мощей) шейха Не'мат-ул-Лло(х) и того же дерева платан. Как видно, в Симигандже основными объектами благоговения верующих являются деревья при отсутствии характерных для большинства мазаров в Центральной (Средней) Азии склепов или усыпальниц мусульманских праведников. Наиболее почитаем платан.

Необходимо отметить, что в районах древней оседло-земледельческой культуры Центральной Азии платан встречается на многих мазарах. Дело, однако, в том, что в этих районах он часто остается «в тени», являясь лишь неким элементом, сопутствующим культу мусульманского *хазрата*-святого, с именем которого то или иное святое место ассоциируется. В Симигандже подобное не наблюдается. Здесь платан выступает основным компонентом культа. Как объект почитания он зафиксирован в пяти случаях (из шести). На

мазаре, именуемом *Чилтан* («Сорок праведных») или *Чилтани Пок* («Сорок святых праведников»), чинара является центральным объектом¹. Такое отношение к чинаре останавливает внимание именно на этом богомольном месте. Выражение *богомольное место* в данном контексте означает, что паломники молятся Богу посредством поклонения платану. Уже одно это обстоятельство придает чинаре черты священного дерева.

Свое название — *Чилтан / Чилтани Пок* — данное священное место получило от легенды, повествующей о чилтанах. На Востоке фабула подобных сказаний весьма схематична. Обычно, уходя от преследования *кафиров* (инаковерующих), праведные чудесным образом находят убежище, а затем, бывает, как духи, растворяются в нем. Виды убежищ варьируются, что часто зависит от ландшафта местности. Наиболее часто это недоступная горная вершина или лоно земли. Сказание жителей Симиганджа повествует, что чилтаны, гонимые кафирами, спаслись, найдя, волей Всевышнего Бога, убежище в дупле чинары. Когда праведные приблизились к этому дереву, неожиданно в его стволе образовалась брешь в виде лаза. Один из героев заглянул туда. Оказалось, что за лазом — дупло, где чилтаны и скрылись, оставив врагов ислама в неведении. С тех пор жители Симиганджа платан почитают как священное дерево.

Это легенда. У нас есть пример дупла в стволе реально существующей чинары. Он уводит нас на далекий от Симиганджа мазар *Чор Чинор* (букв. «Четыре Чинары») в Ургутском р-не Самаркандской области. Название данного ритуального объекта связано с *четырьмя платанами*, но в действительности чинар на его территории несколько десятков. По рассказам, в досоветский период дупло одного из них служило помещением для *мактаби кухна* — начальной школы грамоты. В 2009 г. мне с участниками Центрально-азиатской этнографической экспедиции МАЭ РАН приходилось наблюдать, как в маленький дверной проем, напоминающий лаз, один за другим входила в пустоту у основания ствола дерева группа экскурсантов числом примерно 20 человек. Это не удивительно, так как данный платан — один из тех на территории этого чудесного сада, длина окружности которых достигает 16 метров. Известны также рассказы и публикации в СМИ о дупле в стволе культового платана в Сайробе (Сурхандарьинская область Республики Узбекистан). В первые десятилетия существования советской власти обширная пустота в его стволе служила якобы помещением местного сельсовета.

Приведенные примеры — наглядное свидетельство величия и мощи платана, объема ствола и прочности корневой системы этого дерева. У таджиков платан является также символом свободного развития, твердости, устойчивости и неуязвимости. Существующие образы чинары легко поясняют мотивы благоговейного отношения местного населения к этому дереву. Трепетное отношение паломников к платану во многом объясняется его впечатляющим

¹ Следует оговорить, что на территории данного мазара почитается также фруктовое дерево *тут*. Но связь названия ритуального объекта с легендой о чинаре, с одной стороны, и ритуальное оформление ее сакрализации (о чем будет сказано ниже) — с другой, заставляют разговор о культе тутовника оставить до следующего раза.

долголетием. У таджиков существует мнение, что если платану больше ста лет, то он становится объектом культа. По рассказам, возраст культовых чинар на Чилтанах в Симигандже (их там одиннадцать) — несколько сот лет; две из них выросли из единого основания. На территории усыпальницы *Мавлоно Яа'куби Чархи* в пригороде Душанбе статусом сакральности наделен платан, который ассоциируется с именем великого средневекового поэта-мистика 'Абд-ур-Рахмана Джамии (1414–1492). По одной из версий, платан посажен самим Джамии, по другой — он существовал еще до него, но великий мыслитель поклонялся этому раскидистому дереву, два ствола которого, как в Симигандже, выросли из единой основы. Некоторым из платанов на уже знакомом мазаре *Чор Чинор* (Ургут) свыше тысячи лет. Эти сведения отражены на табличках, прикрепленных к нижней части стволов. В плане долговечности культивируемый платан сравним разве что с дикорастущим можжевельником. Поэтому в долинных районах Центральной Азии, где нет можжевельника, его заменяет платановое дерево.

Чинара поистине красивое дерево. Тот, кто хоть раз бывал в Центральной Азии, не мог не заметить, какой любовью пользуется там это дерево. Им можно любоваться не переставая. Поверхность его изысканно извилистых ответвлений, устремленных и вверх, и вширь, чиста и гладка, как будто отполирована рукою мастера; она точно слоновая кость. Не случайно длинные ряды этих деревьев украшают улицы, проспекты и аллеи городов во многих районах на Востоке. В «Бахтияр-наме» («Книга о Бахтияре») — произведении, написанном в XIII в. в поучение царям «о вреде поспешных решений», ее автор Дакики, говоря о красоте девушки, пишет, что падишаху «открылась совершенная красота, словно платан породнился со слоновой костью» [Дакики 1986: 105]. Если говорить о том, почему платан является атрибутом мест паломничества и поклонения не только в Симигандже, но во многих равнинных и предгорных районах Центральной Азии, то отмеченные черты этого дерева вполне это поясняют. И везде это мощное дерево выступает символом неподверженности разрушающему воздействию времени. В этом плане ни одно другое дерево на Востоке не может сравниться с платаном¹.

О существовании у таджиков культа чинары свидетельствует их представление, согласно которому ее можно вырубать лишь для общественных нужд, в частности для строительства или ремонта культовых объектов. В прочих случаях к ее рубке традиция относится неодобрительно. Мне рассказывали, что несколько лет тому назад некий государственный муж в Таджикистане решил вырубить платаны, которым поклонялись люди на территории района Рудаки, и построить на месте мазара дачу. Был срублен первый платан. Из сваленного дерева начала сочиться *кровь* (очевидно, речь идет о жидкости с углекислым газом, которую, предположительно, это дерево выделяет, когда его рубают). Это не остановило рубщиков, которые считали, что нет в этом ничего особенного. Свалили второй — произошло то же самое. Пока вандалы размышляли, стоит ли продолжать рубить дальше, появлялись старики. Они

¹ В христианском мире платан — символ милосердия, твердости характера и морального превосходства; он и символ милосердия Христа [Фергюсон 1998: 39].

настояли на том, чтобы зависимые от государственного мужа люди прекратили уничтожение объекта культа. Умудренные жизненным опытом старики объяснили, что подобное отношение к священным деревьям чревато последствиями для чиновника. Испугавшись, чиновник распорядился купить (за его деньги) барана, чтобы принести его в жертву духу погубленных деревьев. Животное зарезали, его кровью смазали места, по которым проходила пила, этой же кровью были смазаны и другие чинары. Мясо барана ушло на приготовление жертвенного угощения, которое сопровождалось чтением молитв. Кончилось все тем, что чиновник отказался от строительства на этом месте.

По нашим наблюдениям, платан на территории святынь в районах Центральной Азии представляет собой объект преимущественно женского культа. На *Яакуба Чархи* вокруг почитаемой чинары, которая ассоциируется с Джамии, устроено нечто похожее на суфу. Ее стены облицованы кафельными плитками. Такое впечатление, что дерево вырастает из этой суфы. Подходя к ней, женщины кланяются дереву, целуют стены суфы, касаются ее лбом, проводят руками сначала по ней, а потом по лицу, «смазывая», таким образом, лицо пылью ритуального объекта. У наблюдателя складывается впечатление, что суфа недавнего происхождения. Она была устроена, скорее всего, специально для того, чтобы женщины, для которых характерно трепетное поклонение святым объектам, в данном случае платану, были дистанцированы от дерева. Теперь они целуют стены суфы. Обращает на себя внимание и то, что рядом с чинарой, на некотором удалении от *айвана* мечети, возвышается одинокий минарет — основной атрибут культового объекта, преимущественно мечети. Похоже, это сделано с той же целью отвлечь внимание паломников от почитаемого платана.

С культовыми чинарами на симиганджских Чилтанах связано и предание, которое повествует о том, как один из сподвижников хазрата Мусы (библ. Моисей), у которого не было детей, сорок дней и ночей просидел под ним, молясь Богу о детях. В награду за это Бог сделал его отцом сорока детей. Когда они, один за другим, заканчивали свое земное пребывание, их хоронили под чинарами на мазаре.

Отмеченные символические значения платана позволяют понять смысл ритуалов поклонения этому дереву по средам. Церемонии в честь дня покровительницы дня среды именуется *мушкилкушо* («развязывание узлов трудностей»). Некоторые элементы подобных обрядов описаны в книге автора [Рахимов 2007: 151–161]. В Симигандже в основе ожиданий, которые связываются с мушкилкушо, упрочение брачного союза, обретение устойчивости в материальном благополучии семьи, исцеление больных родственников, избавление от всевозможных невзгод; в их числе также устранение «черной полосы» и рождение детей (в особенности мальчиков, там, где в семье рождаются одни девочки).

Примечательно, что одной из фаз обряда мушкилкушо является церемония трехкратного ритуального обхода вокруг сакрального платана против часовой стрелки. Обряд называется *тавоф*. Как известно, в форме *таваф* это слово употребляется для обозначения ритуала хождения вокруг ал-Кабы во время

паломничества в святыню мусульман Мекку. Это наводит на мысль о доисламских корнях ритуала круговых хождений вокруг Каабы. Показателен и факт отсутствия в Симигандже склепа, не говоря уже о гробницах мусульманских святых. Упомянувшийся *шейх Немат-ул-Лло* именуется то мазар, то мечеть; известно и третье название этого объекта как *Чорбоги кудакон* («Сад малолетних детей») — по названию кладбища для умерших детей. Остальные ритуальные объекты представляют собой в основном деревья или (в одном случае) родник и группу платанов. Что касается мазара / мечети *Немат-ул-Лло*, мне кажется, он относительно более позднего происхождения и пристроен к почитаемому первоначально платану.

Обращает на себя и другой факт. Речь идет о названии реки Каферниган, в долине которой Симигандж находится. *Каферниган* буквально означает «скрывающая неверных», «утаивающая инаковерующих». Не означает ли это, что данное название связано с образом населения долины из-за его противостояния установлению в этом районе ислама? Вообще многое в долине Кафернигана говорит о том, что учение Пророка Мухаммада утвердилось в этом районе сравнительно недавно.

Библиография

- Дакики*. Услада душ, или Бахтияр-наме // Средневековая персидская проза. М., 1986.
Рахимов Р.Р. Коран и розовое пламя (Размышления о таджикской культуре). СПб., 2007.
Фергюсон Дж. Христианский символизм. Серия «Символы». Кн. VIII. М., 1998.

Е. С. Соболева

ПЕРАНАКАНЫ СИНГАПУРА: К ПРОБЛЕМЕ МУЗЕЕФИКАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»).

Возникновение и развитие креольских общин в Юго-Восточной Азии напрямую связано с международными торговыми и политическими отношениями. Этносоциальные общности смешанного происхождения существуют в Макао, Гонконге, Малакке, Пенанге, Сингапуре, на островах Зондского и Филиппинского архипелагов и т.д.